

Федорова Любовь Петровна

ТЕМА ВОЕННОГО ДЕТСТВА В УДМУРТСКОЙ ПОЭЗИИ

Статья посвящена исследованию поэзии удмуртских писателей, чье детство совпало с годами Великой Отечественной войны. Автор анализирует образ военного времени в поэтическом восприятии ребенка. Представлены в сравнительном ракурсе ведущие темы и мотивы: раннего взросления, голодного детства, непосильного труда, материнства, памяти. Особое внимание уделено изучению лирических поэм М. Покчи-Петрова и В. Ванюшева, посвященных героическим и многострадальным матерям.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/1-1/17.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 1(79). Ч. 1. С. 63-66. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/1-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

и эмоциональному контакту с читателем. Примечательно, что современная поэзия стремится наиболее глубоко выразить внутренний мир лирического героя, изобразить психологический портрет и передать его характер.

Список источников

1. **Ахмедьянов К.** Теория башкирской литературы. Изд-е 3-е, испр. Уфа: Китап, 2003. 392 с.
2. **Галин С.** Песенная поэзия башкирского народа. Некоторые вопросы песенного жанра. Уфа: Башкирское книжное издательство, 1979. 256 с.
3. **Гинзбург Л. Я.** О лирике. М.: Интрада, 1997. 415 с.
4. **Илишева Р. Х.** Образы природы в башкирской прозе // Вестник Башкирского университета. 2010. Т. 15. № 3. Ч. 1. С. 1065-1068.
5. **Корман Б. О.** Избранные труды. Теория литературы / ред.-сост. Е. А. Подшивалова, Н. А. Ремизова, Д. И. Черашняя, В. И. Чулков. Ижевск: Институт компьютерных исследований, 2006. 552 с.
6. **Кунафин Г.** Башкирская поэзия XIX – начала XX века: вопросы жанровой системы манифестационно-публицистической лирики. Уфа: БГУ, 2002. 216 с.
7. **Лихачев Д. С.** Поэтика древнерусской литературы / отв. ред. В. Н. Адрианова-Перетц. Л.: Наука, 1967. 372 с.
8. **Самирханова Г. Х.** Поэтика башкирских басен. Уфа: БашГУ, 2014. 138 с.
9. **Тынянов Ю. Н.** Поэтика. История литературы. Кино. М.: Наука, 1977. 574 с.
10. **Утяев А. Ф.** Лирический герой современной башкирской поэзии: автореф. дисс. ... к. филол. н. Уфа, 2011. 25 с.
11. **Утяев А. Ф.** Лирический герой современной башкирской поэзии: монография. Стерлитамак: СГПА, 2012. 120 с.
12. **Хализев В. Е.** Теория литературы: учебник. Изд-е 3-е, испр. и доп. М.: Высшая школа, 2002. 437 с.
13. **Хусанов Г.** Поэтика башкирской литературы: в 2-х ч. Уфа: Гилем, 2006. Ч. 1. Теоретическая поэтика. 403 с.
14. **Чернец Л. В., Хализев В. Е., Эсалнек А. Я. и др.** Введение в литературоведение. М.: Высшая школа, 2004. 680 с.
15. **Эпштейн М. Н.** «Природа, мир, тайник вселенной...»: система пейзажных образов в русской поэзии. М.: Высшая школа, 1990. 303 с.

**THE IMAGE OF A LYRIC HERO AND THE MEANS OF ITS EXPRESSION
(BY THE MATERIAL OF THE CONTEMPORARY BASHKIR POETRY)**

Utyaev Ainur Fanisovich, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Bashkir State University (Branch) in Sterlitamak
Aynurut@mail.ru

Sheken Zhandos, Ph. D. in Philology
Karaganda Bolashak University, Kazakhstan
aktaibatyr@bk.ru

The article considers the main approaches to the classification of lyric genres and the problems of a lyric hero in contemporary literary criticism. The works of the leading Russian and Bashkir researchers are analyzed. A number of questions concerning the methods of depicting the lyric subject in poems are studied. The ways of expressing the thoughts, views of the poet and the forms of the author's presence in the works are studied. The classification of various stylistic and compositional techniques is proposed.

Key words and phrases: classification; image; genre; lyric origin; poetic work; lyric hero.

УДК 821.511.131-1(045)

Статья посвящена исследованию поэзии удмуртских писателей, чье детство совпало с годами Великой Отечественной войны. Автор анализирует образ военного времени в поэтическом восприятии ребенка. Представлены в сравнительном ракурсе ведущие темы и мотивы: раннего взросления, голодного детства, непосильного труда, материнства, памяти. Особое внимание уделено изучению лирических поэм М. Покчи-Петрова и В. Ванюшева, посвященных героическим и многострадальным матерям.

Ключевые слова и фразы: удмуртская поэзия; дети войны; образы военного детства; ведущие мотивы; тема материнства.

Федорова Любовь Петровна, к. пед. н., доцент
Удмуртский государственный университет, г. Ижевск
liubov.fedorova@gmail.com

ТЕМА ВОЕННОГО ДЕТСТВА В УДМУРТСКОЙ ПОЭЗИИ

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 16-14-18005.

Особый пласт литературы о Великой Отечественной войне составляют произведения, созданные детьми военного времени. «Дети войны» продолжают процесс открытия духовной силы своего народа, заданный писателями-фронтовиками. Но у каждого поколения свое видение войны, которое запечатлено в их поэтических

строчках. Тема памяти в изображении войны становится ведущей для лирики поэтов, рожденных в 1930-е годы. Память детства о войне они пронесли через всю жизнь, свои поступки сверяя по нравственным меркам военного времени. Поэзия «детей войны» в удмуртском литературоведении изучена в рамках творчества отдельных писателей, таких как Флор Васильев (1934-1978) [1], Олег Поскребышев (1930-2007) [2], Владимир Романов (1943-1989) [4]. Творческое наследие других поэтов в заявленном аспекте остается вне поля зрения исследователей. Для создания литературного контекста мы считаем необходимым напомнить персоналии ведущих поэтов, которые вступили в литературную жизнь в «оттепельные» 1960-е годы, чьи детские и подростковые годы совпали с военным временем, это М. Покчи-Петров (1930-1959), Д. Яшин (1929-1988), П. Поздеев (1931-2007), А. Белоногов (1932-2011), Л. Чернова (1927), А. Аникина (1938-1996), А. Кузнецова (1940-2003), Н. Васильев (1933-1983), Г. Данилов (1935-1989), Г. Ходырев (1932-1995), П. Кубашев (1932-2010), В. Ванюшев (1936), Ф. Пукроков (1937), Я. Майков (1940) и др. Тема войны, вернее образ военного детства, в творчестве каждого поэта занимает как по суммарному числу поэтических текстов, так и по проблемно-тематическому воплощению неповторимое место. Одни обращались к теме войны постоянно, начиная с первых сборников (Ф. Васильев, О. Поскребышев, В. Романов), другие – в зрелом возрасте (В. Ванюшев, Л. Чернова, А. Белоногов, А. Кузнецова), третьи обходили драматическую для них тему стороной (Д. Яшин, Ф. Пукроков), четвертые, может быть, не успели выговориться о наблевшем из-за ранней смерти (М. Покчи-Петров). В поэтических строках вышперечисленных авторов чаще слышится голос рано повзрослевшего ребенка, звучит трагедия утраченного детства, мотив непосильного детского труда (Ф. Васильев, О. Поскребышев, Г. Данилов), страха за будущее поколение (А. Кузнецова, О. Поскребышев), тема отцовства (В. Романов, А. Аникина), жалость к многострадальным матерям и женщинам (В. Романов, О. Поскребышев, Д. Яшин, А. Белоногов).

Значимое место тема войны занимает в творчестве Флора Васильева. Образы, созданные в знаковом произведении поэта «Секыт аръёс уг кошко солэмьсь» («Иголкой в груди»), заставляют читателя по-новому пережить и взглянуть на будничные, с позиций современного человека, ситуации: ничем неприметные картофельные цветы для изможденных голодом детей были предвестником лакомства – свежесваренной картошки: «Как хрупкую посуду, / Ту картошку / С огня вносили в бедное жильё / И бережно – с ладошки на ладошку / Старались перекачивать ее. / В багровых зорях догорали дали, / И мы, вконец усталые тогда, / По письмам с фронта / Дни свои считали, / А по цветам картофеля – года» (пер. Т. Кузовлевой). Через всю жизнь Ф. Васильев пронес память о военном детстве в продуваемой ветрами лихолетья крестьянской избе, придавленной горем похоронок и беззвучным плачем матерей, горьких слез солдатских вдов и осиротевших детей. Тема войны глубоко засела в душе поэта. Отец воевал. Флор проводил его на фронт еще дошкольником. К счастью, по окончании войны отец вернулся живым домой, а дед навсегда остался на поле брани. Военная тематика прослеживается во все периоды его творчества, об этом говорит время написания стихотворений о войне (1957-1978). Главными мотивами в поэтических текстах Ф. Васильева являются мотив голодного детства, раннего взросления детей, непосильного женского и детского труда, память о погибших, мотив бессмертия павших на поле сражения героев. И особо значимо то, что начинающий автор открывает свой первый сборник «Ворекъяло кизилюс» («Сияют звезды», 1960) стихотворениями, посвященными теме военного детства: «Уг вунэты мон со нълээз» («Не забуду той девчонки»), «Шудо пинал дыр понна» («За счастливое детство»), заявляя таким образом одну из главных тем своего творчества. В первом стихотворении девочка спрашивает лирического героя, где ее отец. А он не может ей ответить, не знает, как сообщить девочке о смерти отца. Автор использует в поэтическом тексте минимум художественных средств, особо значимы вопросы девочки. Голос Ф. Васильева сильно отличается от поэтов его поколения. Хотя поэт не побывал на полях сражений, не видел боев, смерти друзей и близких, он создает правдивый трагический образ без вести пропавшего воина-солдата в стихотворении «Ивортэк ышем муртлэн верамез» («Монолог пропавшего без вести»). Литературовед В. Ванюшев, анализируя поэзию сверстника, обращает внимание на то, что «Флор Васильев неслучайно написал стихотворение не от лица погибшего на поле боя солдата, а от лица без вести пропавшего. В первые послевоенные годы было недоверие к пропавшим без вести как к трусам и предателям. Ф. Васильев своим произведением восстанавливает гуманное отношение к этим рядовым войны, перестраивает точку зрения современников, побуждая их к пониманию и сочувствию. И в этом тоже проявляется верность главной своей поэтической теме – победе добра над злом» [1, с. 124]. Удивительной жизнестойкостью отличаются стихи Флора Васильева «Секыт аръёс уг кошко солэмьсь» («Иголкой в груди»), «Жомыт возья съод бурдьёссэ педлон» («Темь расправила черные крылья на улице»), «Бергатйсько пу вукоез» («Вращаю деревянную мельницу»), «Сюрес дуре одйг гинэ» («У дороги лишь один»), отражающие голодное военное детство. В последнем стихотворении автор приемом кольцевого обрамления соединяет время сегодняшнее и военное. В зачине поэтического текста колоски, запылившись у дороги, они болью отзываются в душе героя, перенесшего тяготы войны, выражают изменившуюся систему ценностей и, конечно, отношение к хлебу. Читатель видит реалии деревенского быта военного времени, сбор детьми оставшихся в поле колосков, их бережное отношение к каждому зернышку. К вечеру работа под палящим солнцем приносит плоды – колосками забит целый мешок. А главное, в мыслях каждого ребенка – адресная помощь родному отцу. В тексте автор использует образ-сравнение, в каждом ржаном колоске мальчик видит обойму с патронами, так ребята своим посильным трудом помогают фронту. Зернышки, собранные в поле маленькими ручонками, – это символ единения народа, проявления ежедневного патриотизма, с другой стороны – это драма народа, драма военного детства. Несмотря на все тяготы, данные строчки наполнены желанием приблизить победу, делать добро близким. Ключевыми в стихотворениях являются образы ржаного колоска, зерна, картошки, и обязательно присутствуют образ матери, чаще всей семьи, и фронтовые письма отца.

Объединяющий мотив всех поэтов этого поколения – преклонение перед матерью, матерью многострадальной, жертвенной, нежной, любящей, героической. Матерям посвятили поэмы М. Покчи-Петров – «Анайлы гожтэт» («Письмо к матери») – и В. Ванюшев – «Меми гожтэт» («Письмо матери»). В заглавии и содержании этих двух поэм много точек пересечения. Поэты воссоздают быт матерей военной поры, их ежедневный самоотверженный труд на заготовке леса, в поле, заботу о голодных детях, ожидание вместе с детьми писем с фронта. Письма-поэмы переполнены сыновней благодарностью к матери, желанием облегчить ее тяжелую жизнь. Главное отличие поэм заключается в том, что произведение М. Покчи-Петрова – это воспоминание-обращение сына к матери, в тексте доминируют материнско-сыновние отношения, а поэма В. Ванюшева – это письмо жены мужу на фронт. В поэме «Письмо к матери» автор создает обобщенный образ матерей планеты: «И, вспомнив тех, погибших на войне, / Ты, может, часто думаешь, как знать, / Что где-нибудь, в совсем чужой стране, / Живет твоя подруга, тоже мать. <...> Ты с нею не встречалась никогда, / И у нее нейдет из головы / Судьба детей, тревожится она. / И как бы вместе говорите вы: / “Нет, не нужна нам новая война!”» (перевод Г. Пагирева). В. Ванюшев в образе матери акцентирует внимание на материнско-отцовских отношениях. В раскрытии характера Марьи и Микаля автор мастерски использует многозначный образ письма, который развивает семейную сюжетную линию, соединяет жизнь деревни и фронтовые дороги мужа, передает драматическую напряженность ожидания треугольников с фронта. В первой главе поэмы перед читателем проходит вся жизнь Марьи: девочки, с детства нянчащей сестер и братьев, жены, первого председателя колхоза, матери-вдовы, поднявшей в годы войны и послевоенное время пятерых детей. Она вечерами, после изнурительной работы в поле и дома, учится читать и писать, выводит буквы по просьбе мужа-солдата, чтобы самой лично написать ему хотя бы несколько строчек. Строчки-весточки жены и матери, написанные героическими усилиями, отправлены на фронт любимому мужу и отцу. Автор немногословно описал праздничную атмосферу в доме, письмо вселило надежду на возвращение Микаля домой. Вторая глава поэмы посвящена военным дорогам отца, выполнению им очередного, оказавшегося последним, боевого задания в районе деревни Квитки. Весь драматизм завершающей 3-й главы – возвращение письма Марьи. Не найден адресат. У почтальонки Катя неделю в сумке лежало другое письмо, похоронка Микаля. Она на какое-то время хотела отложить трагедию семьи. Вручила Марье её собственное письмо. Знакомый конверт, знакомые слова, знакомые строчки обожгли женское сердце. Но осталась надежда, а похоронка – в сумке. В. Ванюшев в образе своей матери создал обобщенный образ материнства, труженицы с трудной судьбой, но никогда не сдающейся ради жизни детей.

Наряду с темой материнства в поэзии развивается тема отцовства, которая доминирует в творчестве Владимира Романова. На войну ушел и не вернулся его отец. Родившийся и выросший во время войны, оставшийся без отца, поэт не мог залечить эту тяжелую рану всю жизнь. В его поэтических текстах мы видим, как он завидует своим друзьям, которые просто могут посидеть на коленках отца, ему не хватает плеча близкого человека. Проанализировав поэтический корпус В. Романова, в частности стихи «Ваёбыж кар» («Ласточкино гнездо»), «Атай пуктэ ке пельпумыз вылэ» («На плечах отца»), «Атай» («Отец»), «Вожьяськон» («Зависть»), можно сделать заключение, что образ отца в его творчестве, как мы ранее отметили, является одним из значимых и важных. Это обусловлено личной потерей писателя, отсюда складывается образ идеализированного, «высокого» отца. Архетип отца в данном случае не проявляется ни в одной из своих ипостасей: ведь отец отсутствовал в жизни ребенка. Но сын не перестает любить тот образ, который сложился в его сознании. Психологи объяснили бы это таким образом: дети, которым не хватило родительской теплоты и внимания, могут направить объект своей любви на что-то другое: игрушку, вымышленного друга, незнакомого родственника. Для лирического героя В. Романова таким объектом является далекий, незнакомый отец, погибший на фронте. Отцовство для поэта оставалось далеким и чужим даже тогда, когда он сам завел семью.

В поэзии поколения детей войны центральной проблемой остается забота о сохранении мира, борьба добра и зла в малом и большом, передача духовных ценностей народа молодому поколению, надежная охрана границ, поэтизация ежедневного самоотверженного труда земляков. Ведущая черта поэтики произведений – обращение к нравственному опыту поколения, памяти военных лет повзрослевшего героя в реалиях мирного времени. И поиск ответа на вопрос, который звучит в финале поэмы М. Покчи-Петрова: «Как сделать так, чтоб никогда во двор / За сыновьями не пришла война?». Поэтические строки удмуртских писателей, запечатлевших драматический опыт детства, вносят свою лепту в память о войне и заставляют размышлять о цене победы нашего народа в Великой Отечественной войне. Ведущие черты русской поэзии послевоенного времени, отмеченные И. Петровым: «Жесткая оппозиция жизни и смерти, мира и войны трансформируется в сложный психологический комплекс, когда мучающая память оказывается залогом человеческой нравственности, а в картинах военных лет противоречиво переплетаются мотивы преждевременной зрелости и неизжитого детства, ужас блокады, взрывов, близких смертей – и присутствие цветущей сирени или первой влюбленности» [3, с. 23], – выступают объединяющим началом в многонациональной литературе о войне.

Список источников

1. Ванюшев В. М. Один из миллионов «детей войны»: Флор Васильев // Вестник Удмуртского университета. 2014. Вып. 4. С. 121-124.
2. Захаров В. В. Тема Великой Отечественной войны в творчестве Олега Поскребышева // Италмас. Литературно-художественный и публицистический журнал. 2013. № 2. С. 71-74.
3. Петров И. В. «Война вошла в мальчишество мое...»: образ подростка в поэзии 1950-1960-х годов // Филологический класс. 2015. № 1 (39). С. 17-23.
4. Шибанов В. Л. Владимир Романов «Атай» // Вордскем кыл. 1996. № 4. С. 53-57.

THE THEME OF MILITARY CHILDHOOD IN UDMURT POETRY

Fedorova Lyubov' Petrovna, Ph. D. in Pedagogy, Associate Professor
Udmurt State University, Izhevsk
liubov.fedorova@gmail.com

The article is devoted to the study of the poetry of the Udmurt writers, whose childhood coincided with the years of the Great Patriotic War. The author analyzes the image of wartime in the poetic perception of a child. In a comparative perspective the study presents the leading themes and motives: early growing up, hungry childhood, overwork, motherhood, memory. Particular attention is paid to the study of lyrical poems by M. Pokchi-Petrov and V. Vanyushev devoted to heroic and long-suffering mothers.

Key words and phrases: Udmurt poetry; children of war; images of military childhood; leading motives; theme of motherhood.

УДК 821.111

В статье с позиции спациопоэтики рассматривается финальный эпизод романа У. Голдинга «Повелитель мух». Изучение спациализации центральных тем романа представляет особый интерес, так как в творчестве У. Голдинга пространственность является одним из доминантных кодов. Нами анализируется берег как локализатор финального эпизода романа, а также ключевая для этого локуса семантика пограничности. В результате исследования было установлено, что в локусе берега спациализируются центральные мотивы (установление контакта, игра, круг, война) и ключевые оппозиции («дети – взрослые», «слово – молчание», «жизнь – смерть») произведения. Выявлено и описано снятие семантики пороговости семантической круга, обуславливающей трагичность финала.

Ключевые слова и фразы: У. Голдинг; спациопоэтика; локус; оппозиция; семантика круга; многоплановая семантическая наполненность; мотив.

Шишкина Ольга Владимировна

Центр образования «Интеллект», г. Москва
olgavladsh@mail.ru

**РОМАН У. ГОЛДИНГА «ПОВЕЛИТЕЛЬ МУХ»:
ЛОКУС БЕРЕГА И ПОЭТИКА ФИНАЛЬНОГО ЭПИЗОДА**

Художественное пространство есть особенная, выстраиваемая автором произведения модель мира [4, с. 299], причем пространственная организация текста является как материальной протяженностью, так и формируемой его смыслами пространственностью. Пространство является неотъемлемым компонентом текста, а код пространственности – одним из базовых культурных кодов человечества.

В связи с этим интерес к изучению как пространственной организации текста, так и спациального кода отдельно взятого автора неуклонно возрастает. Активно развивается спациопоэтика, основы которой заложены в трудах М. М. Бахтина [1, с. 234-408], Ю. М. Лотмана [4, с. 297-346], В. Н. Топорова [5, с. 227-284]. Вектор данной работы определен исследованиями Ю. М. Лотмана, в особенности его замечаниями о способности пространственных образов выражать непространственные смыслы [4, с. 301]. Особый интерес представляет исследование пространственной компоненты в текстах писателей с ярко выраженным тяготением к спациальному коду, таких как У. Голдинг.

Оговоримся, что в задачи нашей статьи не входит детальный анализ структуры художественного пространства исследуемого нами романа, исследуется пространственная поэтика его финального эпизода – локус берега и разворачивающиеся в данном локусе оппозиции и темы.

В романе У. Голдинга «Повелитель мух» пространство определяется в первую очередь тем, что действие происходит в особом месте – на острове. Локус насыщен особой экзистенциальной семантикой, он является площадкой для принятия «чистого» выбора. История детей на острове отражает трагичность бытия мира. Символическая нагруженность острова манифестируется во всеобъемлющем характере изображаемого пространства, которое является одновременно и, во-первых, удаленным, лишенным какой бы то ни было топономической определенности, во-вторых, пространством универсальным, так что оно способно выступать в качестве экспериментальной площадки для изучения человека, в-третьих, способным расширяться до пределов Вселенной, объединять микро- и макромасштабы.

Как отмечает С. Г. Шишкина, пространство и время являются жанрообразующими признаками для утопии и антиутопии [7, с. 95]. Выделяя ключевые мотивы поэтики антиутопии, исследовательница замечает, что «место действия в антиутопиях замкнуто географически. Понятие “остров” при этом становится концептом» [Там же, с. 92]. Отсюда вытекает поэтика островности. Локус острова имеет, кроме того, особое значение в антиутопии в силу того, что в пространственной организации данного жанра особенную роль играет одна из базовых пространственных оппозиций «свое – чужое». Мир антиутопий конституируется в основном